Книга Іѡва.

Глава 1.

Человѣкъ нѣкій бѣше во странѣ Авситідѣстѣй, емуже имя Іѡвъ. И бѣ человѣкъ онъ истиненъ, непорочен, праведенъ, богочестивъ, удалаяйся ѿ всякія лукавыя вещи. Быша же ему сынове седмь, и дщери три: И бѣху скоти его, овцъ седмь тысящъ, верблюдовъ три тысящы, упрягъ волѡвъ пять сотъ, и ослицъ пагомыхъ пять сотъ, и слугъ много зѣло, и дѣла бѣла бѣху ему на земли: и бѣ человѣкъ оный благородѣйшій сущихъ ѿ востокъ слнца. Сходящеся же сынове его дерзъ ко дерзу, творяхѹ пиръ на кійждо день, споемлюще вкупѣ и три сестры свои, ѣсти и пити съ ними. И егда скончавашася дніе пира, посылаше Іѡвъ, и ѡчищаше ихъ воста зутра: и приношаше ѿ нихъ жертвы по числу ихъ, и теща единаго ѿ грѣхъ, ѿ душахъ ихъ: глаголаше бо Іѡвъ: негли когда сынове мои согрѣшиша, и въ мысли своей зла помыслиша противу Бга. Такѡ чтѧше творяше Іѡвъ вся дни. И бысть якѡ творяше день сей, и се пріидоша Аггли Божіи предстати пред Гдемъ: и діаволъ пріиде съ ними. И рече Гдь діаволу: ѿкуду пришелъ еси; и ѿвѣщавъ діаволъ Гдеви, рече: ѡбшедъ землю, и прошедъ поднебесную, се есмь. И рече ему Гдь: внялъ ли еси мысли твоей на раба моего Іѡва; зане нѣсть, якѡ онъ, на земли человѣкъ непорочен, истиненъ, богочестивъ, удалаяйся ѿ всякія лукавыя вещи. Ѿвѣща же діаволъ, и рече пред Гдемъ: Да тѣмъ Іѡвъ чтитъ Гда, не ты ли ѡгради его и внѣшняя его, и внутренняя дому его, и яже внѣ всѣхъ сущихъ его окрестъ; дѣла же рукѹ его благословилъ еси, и скоты его многи сотворилъ еси на земли. Но послѣ рукѹ твою, и коснися всѣхъ, яже имать: аще не въ лице та благословитъ. Тогда рече Гдь діаволу: се вся елика суть ему, даю въ рукѹ твою, но самого да не коснися. И изыде діаволъ ѿ Гда. И бысть якѡ день сей, сынове Іѡвлеви и дщери его пяхѹ вино въ дому брата своего старѣйшаго. И се вѣстникъ пріиде ко Іѡвѹ, и рече ему: сурѹги волѡвъ ѡрахѹ, и ослицы пасахуся близъ ихъ: И пришедше плѣнители плѣниша ихъ, и отроки изсѣкоша мечемъ, и спасохся азъ единъ, и пріидохъ возвѣстити тебѣ. Еще сему глаголющу, пріиде инъ вѣстникъ, и рече ко Іѡвѹ: огнь спаде съ небесе, и пожже овцы, и пастыри поядѣ подобнѣ: спасохся же азъ единъ, и пріидохъ возвѣстити тебѣ. Еще сему глаголющу, пріиде инъ вѣстникъ, и рече ко Іѡвѹ: кѡнницы сотворѡша начальства три, и ѡкружиша верблюды, и плѣниша ихъ, и отроки изсѣкоша мечми: спасохся же азъ единъ, и пріидохъ возвѣстити тебѣ. Еще сему глаголющу, инъ вѣстникъ пріиде, глаголя Іѡвѹ: сынѡмъ твоимъ, и дщерямъ твоимъ ядѹщымъ и піющымъ оу брата своего старѣйшаго, внезапу вѣтръ великъ нанде ѿ пустыни, и коснися четыремъ оугламъ храмины, и паде храмина на дѣти твоя, и скончашася: спасохся же азъ единъ, и пріидохъ возвѣстити тебѣ. Такѡ (⊛ оуслышавъ) Іѡвъ, коставъ растерза ризы своя, и ѡстриже власы главы своея, [⊛ и посыпа пестію главу свою,] и паде на землю, поклонися (Гдеви), И рече: самъ нагъ изыдохъ ѿ чрева матере моея, нагъ и ѿиду тамѡ: Гдь даде: Гдь ѿъятъ: якѡ Гдеви изволися, такѡ бысть: буди имя Гдне благословено (во вѣки). Во всѣхъ сихъ приключившихся ему ничтоже согрѣши Іѡвъ пред Гдемъ, (⊛ нижѣ оустнама своима,) и не даде безумія Бгу.

Глава 2.

Бысть же якѡ день сей, и пріидоша Аггли Божіи предстати пред Гдемъ, и діаволъ пріиде посредѣ ихъ предстати пред Гдемъ. И рече Гдь діаволу: ѿкуду ты грядеши; тогда рече діаволъ пред Гдемъ: прошедъ поднебесную, и ѡшедъ землю, пріидохъ. И рече Гдь къ діаволу: внялъ ли еси сердцемъ (мысліею твоею) рабу моему Іѡву; якѡ нѣсть такова ѿ сущихъ на земли: чакъ неукоренъ, истиненъ, непорочен, богочестивъ, удалаяйся ѿ всякаго зла, еще же пріидержится неукоренъ: ты же рекъ еси имѧнія его погубити вотще. Ѿвѣщавъ же діаволъ Гдеви, рече: кожу за кожу, и вся елика имать чакъ, дастъ за душу свою: Обаче посли рукѹ твою, и коснися костемъ его, и плоти его, аще не въ лице та благословитъ. Рече же Гдь діаволу: се предаю ти его: токмѡ душу его соблюди. Изыде же діаволъ ѿ лица Гдна, и поразѝ Іѡва гноемъ лютымъ ѿ ногъ даже до главы. И взя (⊛ Іѡвъ) черепъ, да ѡстроглетъ гной свой, и той сѣдаше на гноищи внѣ града. Времени же многу минувшу, рече къ нему жена его, глаголя: доколѣ терпиши, се пожду время еще мало, чающе надежди спасенія моего; се бо потребися ѿ земли имать твоя, сынове твои и дщери, моего чрева болѣзни и труды, имиже вотще трудихся съ болѣзнями: ты же самъ въ гноищи червей сѣдиши, ѡбнощевая внѣ безъ покрова, и азъ скитающися и служащи, мѣсто ѿ мѣста преходящи, и домъ ѿ дому, ѡжидающи слнца когда зайдетъ, да почію ѿ трудовъ моихъ, и ѿ болѣзней, яже ма нынѣ ѡдержатъ. но рцы глаголъ нѣкій ко Гду, и умри. Онъ же возрѣвъ рече къ ней: всякію якѡ единая ѿ безумныхъ женъ возглаголала еси; аще блага пріахомъ ѿ рукѝ Гдни, злыхъ ли не стерпимъ; во всѣхъ сихъ приключившихся ему, ничимже согрѣши Іѡвъ оустнама пред Богомъ, [и не даде безумія Бгу]. Оуслышавше же три друзи его вся зла нашедшая нань, пріидоша кійждо ѿ своея страны къ нему: Елифазъ Ѳеманскій царь, Валдадъ Саухійскій властитель, Сѡфаръ Мінійскій цръ: и пріидоша къ нему единодушно оутѣшити и посѣтити его: Оувидѣвше же его издалеча, не познаша: и возопивше гласомъ великимъ восплакашася: растерзавше кійждо одеждѹ свою, и посыпавше пестію главы своя. Сѣдѣша при нѣмъ седмь дній, и седмь нощей, и никтоже ѿ нихъ возгла къ нему словесе: видахѹ со іазвѹ лютѹ сущѹ, и великѹ зѣлѡ.

Глава 3.

Посемъ ѿверзе Іѡвъ оуста своя, и проклѧ день свой, Гла: Да погибнетъ день, вонеже родихся, и нощь она, въ нюже речеся: се мужескій полъ. Та нощь буди тма, и да не взыщетъ ея Гдь свыше, нижѣ да пріидетъ на ню свѣтъ: И да пріиметъ ю тма, и сѣнь смертная, да пріидетъ на ню сумракъ: проклятъ буди день той, И нощь она: да постигнетъ ю тма: да не сѣдетъ во днехъ лѣта, нижѣ да вчислится во днехъ мцѣй. Но нощь она да будетъ болѣзнь, и да не пріидетъ на ню веселіе и радость: Но да проклянетъ ю проклинающій той день, иже имать ѡдолѣти великаго кита. Да померкнутъ звѣзды тоя нощи: да ѡжидаетъ, и на свѣтъ да не пріидетъ, и да не видитъ денницы возсіявающія: Якѡ не затвори вратъ чрева матере моея: ѿзяла бо бы болѣзнь ѿ очію моею. Почто бо во утробѣ не умрохъ, из чрева же изшедъ, и абіе не погибохъ; Почто же ма пріяша